

Христосъ настойчиво и властно приказалъ виновникамъ злоупотребленія убрать изъ храма свои пожитки и товары, и, вѣроятно, помогалъ имъ при пересыпаніи монетъ, помогалъ снимать съ мѣсть мѣняльные столы и выносить ихъ изъ храма. И дѣлая это, Онъ и строгъ и рѣшителенъ. Но буйствовалъ ли онъ? Оскорблялъ ли присутствующихъ? Наказывалъ ли кого?

Можетъ ли истинный послѣдователь Христа представить себѣ Божественнаго своего учителя бѣшено-нападающимъ, хотя бы и на святотатцевъ. Способенъ ли онъ нарисовать въ своемъ воображеніи образъ Христа, бьющаго бичемъ вправо и влѣво, кого попало, разбрасывающаго и мечущаго вокругъ себя все, что подъ руку попадеть. Можетъ ли онъ представить себѣ Христа, ломающаго скамьи, столы, сидѣнья, ведущаго себя какъ обезумѣвшій предводитель мятежной толпы? Истинно вѣрующій въ законъ любви Христа себѣ ничего подобнаго представить не можетъ.

Знаю, есть люди, способные представить себѣ Христа въ припадкѣ, какъ они говорятъ, справедливаго гнѣва, но и я же имѣю право рисовать въ своемъ воображеніи картину о томъ, какъ именно поступалъ Іисусъ во время изгнанія торжниковъ изъ храма, и я не въ силахъ допустить и тѣни предположенія, чтобы Христосъ, наперекоръ всѣмъ своимъ правиламъ, сдѣлалъ бы въ этомъ именно случаѣ что-либо несогласное съ учениемъ своимъ, не могу я допустить мысли, чтобы Онъ уклонился отъ общаго духа и характера всей своей жизни.

Когда Іисусъ увидалъ храмъ, переполненный смѣшанною толпою, якобы почитателей Бога,—толпой, состоящей изъ малаго лишь количества людей искренне набожныхъ, частью же изъ ханжей, лицемѣрно соблюдающихъ обрядности, болѣшею же частью изъ такихъ, которые, подъ видомъ служенія Богу, заботились только о барышахъ и о наживѣ и лѣзли за наживою чуть ли не въ самую „святая